

Глава 95: Пустынный Дом

Теперь, статус семей Цинь и Руан резко повысился.

«Он ни разу не отступал, а сегодня он устроил городу Юньхай сюрприз», - сказал Пей со вздохом, глядя на уход Линь Чена.

«Не вздыхай, в городе Юньхай ты, вероятно, единственный, кто может передать Линь Чену опыт, Пей Хуачэн. Теперь, когда он уладил спор между семьями боевых искусств, ты, как бывший мэр, должен поспособствовать развитию нашего города».

Старый Пей засмеялся: «Да. Я наконец могу уйти на пенсию».

Завистливо посмотрев на нескольких человек, Чай Цзиншань слегка вздохнул.

«Патриарх Цинь, Патриарх Руан, мэр Пей. Теперь семья Чай должна подружиться с вами. Мы должны быть близки в будущем», - шутливо сказал Чай Цзиншань.

«Ха-ха, нам повезло. Брат Линь Чен изначально был моим благодетелем».

«Президент Чай, не завидуй нам. Я только что видел твою дочь и Линь Чена. Кажется, у них хорошие отношения».

Другим мастерам боевых искусств не повезло: они не установили хорошего контакта с Линь Ченом заранее, отношения, похоже, сейчас очень были плохие.

«Мастер Линь сказал, что он открыл магазин в галерее Гуюнь, можем ли мы его посетить?»

«Мы придем, мы должны придти. Если бы не молодой Мастер Линь, мы все были бы порабощены семьей Ситу. Я собираюсь приготовить подарок для молодого Мастера Линя. Сначала надо подготовиться».

«Да, да. Я тоже собираюсь подготовиться и посетить павильон Шэншоу на этой неделе».

Группа семей воинов, в городе Юньхай разошлась во время обсуждения. Вскоре остались только члены семьи Ситу, Гу Жэнь Куанг и ученики Тяньимэнь, которые сидели в стороне.

«Мастер Гу, посмотри на это». Патриарх Ситу потерял прошлый престиж. Теперь главный мастер семьи Ситу, Ситу Чжэнтянь, свергнут, старший воин Ситу Хоухай серьезно ранен, а влияние семьи Ситу в городе Юньхай исчезло.

Гу Жэнь безумно улыбнулся.

«Этот Линь Чен действительно жесток и высокомерен. Но такие люди часто живут недолго. У старейшины Ситу хорошие связи. Сегодня скрытый ученик старейшины Шенту серьезно ранен и его дантянь разрушен».

"Что означает Мастер Гу?"

«Я ничего не имею в виду. Просто поговорите об этом небрежно», - сказал Гу Жэнь Куанг и увел всех прочь.

Линь Чен, который уже ушел, естественно, не знал, что под покровительством Гу Жэня, семья Ситу начала планировать месть.

В это время Линь Чен был окружен красавицами, жадно всасывая слабый аромат витавший в воздухе, это чувство делало его зависимым.

«Брат Линь Чен, сейчас так много людей присягнули тебе в верности, почему ты не взял их всех себе», - подозрительно спросила Гу Роу.

«У меня не так много энергии, чтобы тратить ее на этих людей».

«Но когда они объединятся, они будут представлять серьезную силу».

«Они сильны? Они слишком слабы. Мне это неинтересно», - пробормотал Линь Чен себе под нос, коснувшись упрямого подбородка, «Я думаю, мой бизнес в Павильоне Шэншоу будет приносить мне еще большую прибыль.

Линь Чен любил чувство прибывающего богатства и чувство восходящей энергии происхождения.

Полагаться на павильон Шэншоу, чтобы заработать деньги, не являлось решением всех проблем. Хотя город Юньхай являлся базовым лагерем Линь Чена, его цель - свирепые звери на Цзиньшане.

Свирепые звери первого уровня, свирепые звери второго уровня, есть ли на Цзиньшане свирепые звери третьего уровня? Свирепый зверь третьего уровня должен быть эквивалентен воину, с силой таблеток Ци. Линь Чен отчаянно хотел узнать, чем он лучше свирепого зверя третьего уровня.

Все поехали прямо к Хуаншенджу. Выйдя из машины, Линь Линг с радостью загнала трех свирепых зверей. Хотя ее лицо было красивым, оно немного шокировало. К счастью, сейчас темно, иначе это точно вызвало бы панику.

Хуаншенджу занимает огромную территорию, хотя это и заброшенный завод, но когда-то он является древней базой.

На следующее утро, будучи управляющим базы Пустынного бога, Мастер Лин Ши начал знакомить Линь Чена с планом Хуаншенджу.

Игровая площадка: место, где ежедневно тренируется Корпус Пустынного Бога. Она занимает площадь в несколько тысяч квадратных метров.

Игровая площадка: место проведения соревнований. В свободное время солдаты Легиона Пустынного Бога также используют кристаллы зверей в качестве ставки для участия в соревнованиях. Достижения всех солдат Легиона будут записаны здесь, этот павильон станет местом, где все солдаты Пустынного Легиона в ближайшем будущем запишут свою славу.

Загон в пустыне: среда обитания зверей. .

Сокровищница: склад Тунбао.

Храм: место, где успокаивают нервы, где обитает боевой дух Пустынной армии.

Когда Линь Чен и другие подошли к месту под названием Место жертвоприношений Аньшэн, они остановились. На стене перед входом в зал жертвоприношений висело более сотни знаменитых ярлыков. Имена всех солдат Легиона Дикого Бога были выгравированы на

ярлыках, а на первой части были выгравированы четыре символа Дикого бога Линь Чена.

Протянув руку, сняв бирку с именем и держа ее в руке, Линь Чен слегка улыбнулся. Это самый глубокий участок земли в Хуаншенджу, он опирался на Цзиньшань, растянувшийся на тысячи миль.

«Это успокаивающая жертвенная земля. Этот Пустынный Дом - отправная точка и конец для всех нас. Но это определенно не конец Пустынной армии».

Повесив бирку с именем, Линь Чен медленно пересек Поле жертвоприношений Аньшэн. Глядя на пустое Поле жертвоприношений, он знал, что в будущем будут люди, которые тут будут похоронены.

Перейдя эту дорогу, Линь Чен, казалось, чувствовал себя так, как будто он закончил свою жизнь. С первого шага, полного жизненных сил, до последнего увядания.

Хуан Гу Юаньцзин, казалось, почувствовал эмоции Линь Чена в центре своих бровей и начал излучать ослепительный свет.

Муюань все контролирует.

Виноградные лозы безумно росли на краю Жертвоприношения Аньшэн, переплетаясь, образуя небесный гребень виноградной лозы, закрывающий небо и преграждающий дорогу в Цзиньшань.

Виноградная лоза окутывала весь праздник спокойствия. Солнечный свет направлял лучи через щель, точно так же, как свет звезд в ночное время, так что безмятежность церемониального поля показывало след святости.

«С сегодняшнего дня место жертвоприношений Аньшэн является запретным местом для всех. Любой, кто нарушит это, будет безжалостно убит».

Перед лицом такого жертвенного места лица всех стали более торжественными.

«Здесь будет написано и мое имя», - внезапно сказала Гу Роу.

Линь Чен посмотрел на Гу Роу, но ничего не сказал.

«Ты не принадлежишь к Армии Отчаяния».